

- Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. 1994. Птицы Саратовской области // *Орнитофауна Саратовской области*. Саратов: 14-62.
- Козлов П.С. 1953. *Пернатые путешественники*. Саратов: 1-80.
- Лебедева Л.А. 1967. *Птицы саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны)*. Дис. ... канд. биол. наук. Саратов: 1-220 (рукопись).
- Пискунов В.В. 1996. Орнитологические находки последних лет // *Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов*. Саратов: 1, 1: 113, 114.
- Результаты зимних учетов птиц Европейской части СССР*. 1990. Зимний сезон 1988-1989 гг. Степная зона. М., 3: 29, 30.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 199: 894-899

Орнитофауна озера Большие Ракиты и его ближайших окрестностей

Г.А. Велижанин

*Второе издание. Первая публикация в 1928**

Озеро Большие Ракиты, находящееся в 80 верстах к юго-западу от Барнаула близ села Зиминского, совсем недавнего происхождения. Ещё в 1904 году на том месте, где теперь находится это озеро, занимающее площадь до 4 вёрст длины и до 1¹/₂ вёрст ширины, было совершенно сухое пространство с берёзовыми колками, покосами и пашнями. В 1905-1906 годах в наиболее низких частях этого участка лесостепи появились небольшие ключики, постепенно увеличивающиеся и, наконец, залившие упомянутую площадь. Первые годы уровень нового озера постоянно колебался, но затем, приблизительно с 1912 года, он становится постоянным, за исключением лишь сезонных колебаний, связанных с таянием снегов весной и выпадением обильных дождей осенью. В последующие годы озеро превратилось в типичное степное озеро и мало чем отличается от соседних озёр. Растительность озера теперь очень богата и даёт приют многим из пернатых. Отмирающие стебли растений сбивались ветрами в кучи, из которых затем образовались т.н. “лабзы” — эти характернейшие для степных озёр плавающие острова. Столь же быстро озеро заселилось различными беспозвоночными животными. Лет десять тому назад один крестьянин выпустил сюда ведро карасей, которые очень быстро размножились и в настоящее время встречаются в озере в большом количестве.

В смысле заселения озера птицами очень важно его положение. Озеро находится на гриве между двумя речками — Барнаулкой и Касмолой. Первая из речек протекает в 7-9 верстах юго-восточнее, вторая же приблизи-

* Велижанин Г.А. 1928. Орнитофауна озера Большие Ракиты и его ближайших окрестностей // *Uragus* 3, 3/4: 1-5.

тельно на таком же расстоянии северо-западнее. Обе речки очень похожи одна на другую и представляют из себя системы озёр, соединённых проливами. Как по той, так и по другой узкой полосой тянутся ленточные сосновые боры. Птицы, всё время совершающие перелёты с одной речки на другую, останавливались на новом озере на отдых и для кормёжки, постепенно привыкли к нему и начали здесь гнездиться. Население озера из года в год увеличивалось и через 12-15 лет по видовому составу мало чем отличается от других озёр.

Влияние озера довольно сильно отразилось на окружающей местности. Наличие очень удобных мест для поселений человека, в связи с появлением озера, не оставлено без внимания местными крестьянами, которые с 1921 года образуют здесь два выселка из соседних деревень. Эти выселки, расположенные по самому берегу озера, очень быстро увеличиваются, что неблагоприятно отзывается на жизни птиц. Особенно губительны для них крестьянские собаки и кошки, которые обычно содержатся в большом количестве и, за редким исключением, добывают пропитание самостоятельно. Поэтому в последние годы в связи с разорением гнёзд и массовой гибелью птенцов, начинается заметное уменьшение количества птиц.

В настоящей заметке я попытаюсь дать краткое описание авифауны озера и его ближайших окрестностей в гнездовой период в те годы, когда мне удалось посетить его (июнь и июль 1923 и 1925).

Начну с описания луга. Сыроватый луг с пышным травянистым покровом расположен кругом озера неширокой полосой от 300 до 800 м. Здесь разбросаны небольшие “ляжки”, отдельные кусты и заросли тальника, а в тех местах, где луг подходит к самому озеру, образовались “грязи”, играющие важную роль в жизни куликов, которые на лугу являются самыми многочисленными из птиц. Стоит появиться здесь человеку, как над ним начинают кружиться со своим характерным криком чибисы *Vanellus vanellus*, за ними сейчас же появляются поручейники *Totanus stagnatilis* и травники *T. totanus*. Чибисы летают более или менее спокойно и на значительном расстоянии и только изредка, видимо пробуя напугать нарушителя их покоя, с сильным шумом крыльев подлетают совсем близко; поручейники же и травники совершенно забывают об опасности и, испуганно крича, вытянув длинные шеи и ноги, кружатся над головой. Довольно часто к ним примывает и фифи *T. glareola*. Все эти кулики стараются предупредить население об угрожающей опасности и пытаются отвести от гнездовой, но этим только лишь выдают местонахождение гнёзд. На крик с озера обычно прилетают крачки чёрные *Chlidonias nigra* и белокрылые *Ch. leucoptera*, которые не менее громко выражают свой протест. Более спокойны самки турухтанов *Machetes pugnax*, летающие с тихим поскрипыванием на порядочном расстоянии от наблюдателя. Бекасовидные веретенники *Pseudosclopax taczanowskii* держатся совсем по иному: вначале они летают по окружностям, держась на почтительном расстоянии, но затем постепенно всё приближаются и минут через 10-15 делаются настолько доверчивыми, что присаживаются совершенно открыто в 5-10 аршинах. Ко всей этой массе птиц присоединяется ещё длиннопалый песочник *Limonites subminuta*, беспорядочно

суевающийся со своим своеобразным покрикиванием. Обеспокоенные птицы кружатся так очень долго, пока нарушитель их покоя не покинет луга.

Для того, чтобы понаблюдать птиц в спокойной обстановке, а также отыскать некоторых птенцов, я пробовал прятаться в кусты и выжидать успокоения, но это никогда не удавалось, т.к. многие из этой компании зорко следили за мной и продолжали своим криком предупреждать всё живое об опасности. Травники и турухтаны, видимо устав летать, спокойно присаживались на соседние кусты, откуда и следили за мной. Стоило мне только пошевелиться, как они срывались и начинали снова летать. Поэтому приходилось прибегать к обману и приходиться к кусту вдвоём. Через некоторое время спутник уходил, сопровождаемый птицами, которые, проводив его на почтительное расстояние, начинали возвращаться, не подозревая о моём присутствии.

Во время отсутствия родителей более или менее взрослые птенцы успевали разбежаться и собрать их было не так то легко. На одном местечке я наблюдал не раз за чибисом с четырьмя птенцами, величиной почти с взрослую птицу, которые доводили его просто до иступления. Соберёт он трёх из них, убежит за четвёртым, а в это время первые разбегутся, и он жалобно крича, начинает свой труд сначала; и это продолжается в течение нескольких часов. Не даром же теперь старые чибисы так худы и так жалок их потрёпанный наряд.

Кроме перечисленных, из куликов на лугу гнездится ещё дупель *Capella media* и бекас *C. gallinago*. В первых числах июля здесь появляются бродячие стайки кроншнепов *Numenius arquatus*, больших веретенников *Limosa limosa*, мородунок *Terekia cinerea* и куличков-воробьёв *Limonites temminckii*; одиночные экземпляры щёголей *Totanus fuscus* и плавунчики *Phalaropus lobatus*. Однажды (13 июня 1925) к озеру прилетела старая тиркушка с двумя молодыми. Все три птицы были так осторожны, что подобраться к ним было совершенно невозможно. Кроме куликов, на лугу обычны трясогузки жёлтые *Budytes flava*, дубровники *Emberiza aureola* и коньки степные *Anthus richardi*. Не редкость найти здесь гнёзда уток.

Ближе к воде, в кочкарниках, поросших осокой и хвощом, гнездятся коростели *Crex crex*, погоньши *Porzana porzana* и курочки-крошки *P. pusilla*, последняя не избегает и лабз.

На луг прилетают за кормом журавли *Grus grus lilfordi*, грачи *Trypanocorax fragilegus*, дрозды рябинники *Turdus pilaris* и скворцы *Sturnus menzbieri*. Скворцы и дрозды особенно охотно посещают ряды скошенной травы, где к ним часто примыкают самцы турухтаны, кстати сказать, имеющие теперь весьма жалкий вид.

В кустах тальника обычны камышевки-сверчки *Locustella naevia straminea*, камышевка садовая *Acrocephalus dumetorum*, варакушка *Cyanecula svecica* и чечевичник обыкновенный *Carpodacus erythrinus*. В зарослях камышей и тростников по берегам озера и на островах и лабзах гнездятся некоторые утки, лысуха *Fulica atra*, выпь *Botaurus stellaris*, камышевый лунь *Circus aeruginosus*, тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*, желтоголовая трясогузка *Budytes citreola werae*, камышевка дроздовидная *Acrocephalus arundinaceus*,

камышевка-барсучок *A. schoenobaenus* и индийская *A. agricola*. Интересно, что камышевка индийская в 1923 году здесь не была замечена, в 1925 же году она была уже обыкновенной птичкой. Камышевка-барсучок, эта самая обыкновенная из наших камышевок, очень редка на этом озере.

19 июля 1925 на острова прилетела стайка серых цапель *Ardea cinerea*.

Рано утром или перед заходом солнца на чистых плёсах озера собирается масса уток, поганок и лысух. В этих стаях преобладают самцы и холостые самки. Из уток преобладает серая *Anas strepera*, не менее многочисленны чернети *Fuligula ferina* и *F. fuligula*, затем шилохвость *Anas acuta* и соксун *Spatula clypeata*. Очень редки чирки *Querquedula querquedula* и кряквы *Anas platyrhynchos*. Всего лишь по разу замечены свиязь *Mareca penelope*, савка *Oxyura leucoccephala* и стайка гоголей *Clangula clangula*. Из поганок обычны поганка большая *Podiceps cristatus* и черношейная *P. nigricollis*, очень редко поганка рогатая *P. auritus*. На проливах среди камышей и лабз держатся выводки уток и поганок. Проезжая тихо на лодке, можно застать врасплох весь выводок. В таких случаях поганки значительно спокойнее уток. Если лодка неожиданно покажется совсем близко от выводка, то часть птенцов, как по команде, ныряет, а один или два преспокойно забираются на спину самки, которая с такой ношей быстро уходит от лодки.

Отсутствие отлогих берегов, открытых отмелей и кос — излюбленных мест отдыха чаек и крачек, заставило их выбрать несколько своеобразные условия. В северо-западной части озера из воды торчат остатки берёз, когда-то росших на месте теперешнего озера. Вот здесь то настоящее царство чаек и крачек. Обычно все торчащие из воды пеньки бывают буквально покрыты этими птицами. Из чаек наиболее обычна чайка-хохотунья *Larus argentatus cachinnans*, за ней идёт обыкновенная *L. ridibundus*, затем малая *L. minutus*, крайне редка — сизая *L. canus* и только один раз был замечен хохотун черноголовый *L. ichthyaetus*. Эта красивейшая чайка прилетела на озеро вечером 9 июля 1925, с криком опустилась к собравшимся на ночлег чайкам. На другой день, ещё затемно, мне посчастливилось добыть её.

Хохотунья, или как её зовут местные крестьяне — “мартын”, пользуется колоссальной ненавистью со стороны рыбаков, т.к. она, по рассказам, помимо того, что уничтожает много рыбы, ещё высматривает поставленные сети. Мне говорили, что эти чайки высматривают сети таким образом: птица садится на верхнюю верёвку сети и при помощи ног и клюва начинает вытаскивать сеть. У попавшейся рыбы отъедается лишь голова, остальные же части тела остаются совершенно целыми. Количество обезглавленных карасей иногда достигает 50-60% всех попавшихся. Интересно, что в сетях, вынутых из воды ещё до восхода солнца, попорченных карасей не бывает совсем, но чем позже сеть вынимается — тем их больше. За всё моё пребывание на озере я сам не видел ни разу, чтобы чайки осматривали сети. В пищеводах добытых мною чаек я находил исключительно целых карасиков и ни разу расклёванных. Этот факт заставляет меня сомневаться в вышеизложенном и искать причины гибели карасей в чём-то другом.

Из крачек, кроме упомянутых уже чёрной и светлокрылой, встречается ещё крачка речная *Sterna hirundo*. Крачка светлокрылая *Chlidonias leucoptera*

в 1923 году гнездилась на кочках, поросших осокой, в значительном количестве, в 1925 году их здесь не было совсем. По-моему, этот факт служит подтверждением предположения профессора М.Д.Рузского (1926), считающего, что чайки с годами меняют место гнездовий. Гнёзда чаек и крачек (за исключением одной светлокрылой) обычно находятся на кучах наноса из остатков растений, плавающих по озеру, и на лабзах с бедной растительностью.

В открытой степи близ озера гнездятся следующие из птиц: самая обычная — жаворонок *Alauda arvensis*, за ним идёт перепел *Coturnix coturnix*, более редок жаворонок сибирский, или белокрылый *Pterocrys sibirica* и конёк полевой *Anthus campestris*. Конёк степной столь же обычен, как и на лугу. На солонцах можно найти гнёзда малого зуйка *Aegialitis dubius*. В зарослях полыни очень обычны чеканчик черноголовый *Pratincola torquata* и бормотушка *Hippolais scita*.

В берёзовых колках гнездятся славки (*Sylvia communis*, *S. curruca*, *S. nisoria* и *S. borin*), пеночки — зелёная *Phylloscopus viridanus* и печальная *Ph. tristis*, пересмешка *Hippolais icterina* и конёк лесной *Anthus trivialis*. Более редки: иволга *Oriolus oriolus*, сорокопуд-жулан *Lanius collurio*, овсянка *Emberiza citrinella*, сорока *Pica pica* и изредка кукушка *Cuculus canorus*. Видимо, здесь же гнездится болотная сова *Asio accipitrinus*.

С появлением посёлков количество видов пополнилось следующими: воробьи полевой *Passer montanus* и домашний *P. domesticus*, ласточка *Hirundo rustica* и трясогузка белая *Motacilla alba*.

Список птиц, встречающихся близ озера в начале лета, был бы неполным, если бы я не упомянул о видах, которые встречаются здесь более или менее случайно. Из соседнего бора на охоту сюда прилетают подорлик большой *Aquila clanga*, коршун *Milvus lineatus*, ястреб-перепелятник *Accipiter nisus*, чеглок *Hypotriorchis subbuteo*, балобан *Genaia sacer*, ворон *Corvus corax* и ворона серая *Corvus cornix*. Довольно часто над озером появляются чёрные стрижи *Apus apus* и береговые ласточки *Riparia riparia*. Несколько раз замечена пустельга *Tinnunculus tinnunculus* и однажды осоед *Pernis apivorus*.

За всё время моего пребывания на озере и в его окрестностях зарегистрировано 94 вида птиц. Из них 55 безусловно связаны с появлением озера, остальные же 39 встречаются здесь почти без всякой зависимости от него. По характеру пребывания птиц на озере, первую группу можно разбить на гнездящихся и бродячих.

К гнездящимся относится 40 форм. Все эти птицы гнездятся и на других соседних озёрах Барнаульского округа, почти ничем не отличающихся от нового озера, но более древнего происхождения. Кроме того, на этих озерах гнездится 8 видов, ещё не поселившихся на новые озёра и совершенно не встречающихся здесь*: *Locustella certhiola*, *Locustella luscinioides fusca*, *Gallinula chloropus*, *Colymbus arcticus*, *Cygnus cygnus*, *Anser anser*, *Querquedula crecca*, *Nyroca nyroca*.

* Говорю здесь об обычных птицах, умалчивая относительно более редких и случайных.

К бродячим я отношу птиц, которые не гнездятся на интересующем нас озере, но часто посещают озеро в гнездовой период: **Grus grus lilfordi*, *Ardea cinerea*, *Numenius arquatus*, **Limosa limosa*, *Glareola melanoptera*, **Aegialitis dubius*, **Terekia cinerea*, *Totanus fuscus*, *Limonites temminckii*, *Phalaropus lobatus*, *Larus ichthyaetus*, **L. canus*, **Mareca penelope*, **Clangula clangula*, **Oxyura leucocephala*. Знаком (*) помечены птицы, гнездящиеся на соседних озёрах, остальные же являются бродячими и для них. Как видно, количество видов гнездящихся птиц на озёрах более древнего происхождения значительно больше, чем на новом озере.

Можно предполагать, что из последнего списка на новом озере будут гнездиться в недалёком будущем те птицы, которые уже гнездятся на соседних озёрах. Количество бродячих видов здесь пока не увеличивается.

Литература

Рузский М.Д. 1926. О морском голубке (*Larus gelastes* Keyserl. et Blas.) и о других чайках на госкурорте "Карачинское озеро" // *Изв. Томск. ун-та* 77, 2: 113-114.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 199: 899-901

Осенний пролёт водоплавающих птиц в центральной части Карельского перешейка

В.А.Москалёв

Второе издание. Первая публикация в 1975*

На Карельском перешейке (Ленинградская обл.) с 1969 по 1974 проводились наблюдения за осенним пролётом водоплавающих птиц. Для выяснения путей пролёта в 1969 и 1973 был совершён ряд маршрутов в районы системы реки Вуоксы и некоторых озёр центральной части перешейка. Стационарные наблюдения проводились на озере Большое Раковое в 1972 и 1974 с 20 сентября по 25 октября.

В центральной части перешейка река Вуокса разветвляется на два рукава, вдоль которых летят водоплавающие птицы, появляющиеся со стороны Ладожского озера. Об интенсивности пролёта над северным рукавом, хотя бы в отдельные дни, можно судить по результатам наблюдений 17 октября 1969 на нижнем озере Вуокса (район города Приозерска). Здесь с 7 ч 30 мин до 11 ч на фронте около 2 км был зарегистрирован пролёт 5950 морянок *Clangula hyemalis*, 105 турпанов *Melanitta fusca*, 45 чёрных казарок *Branta bernicla*, 12 гагар *Gavia* spp., 330 лебедей-кликунов *Cygnus cygnus*. Отдельные

* Москалёв В.А. 1975. Пролёт водоплавающих птиц в центральной части Карельского перешейка // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 1: 225-227.